ходы к формированию рейтинга инновационной восприимчивости региона // Инициативы XXI века. 2010. № 4-5.
5. *Гусев А.Б.* Формирование рейтингов инновационного развития регионов России // Инновационная политика и проблемы развития НИС. URL: http://www.riep.ru/works/almanach/0008/almanach0008_158-173.pdf
6. Наука и инновации в регионах России. URL: http://regions.extech.ru/regions/regions.php?frommenu=1
7. Проект Концепции государственной политики развития наукоградов Российской Федерации как составной части национальной инновационной системы в 2003 г. Сайт Наука и инновации в регионах России. URL: http://regions.extech.ru/naukgr_doc/concep.php
8. Инновационная активность крупного бизнеса. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». URL: http://www.raexpert.ru/researches/expert-inno/part1/
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010.
10. *Татаркин А.И.* Формирование конкурентных преимуществ регионов // Регион: экономика и социология. 2006. № 1.
11. Выйти из кризиса умным. В 2011 году РАН увеличит расходы на исследования и повысит зарплаты ученым // Российская газета. Федеральный выпуск. 2011. № 5378(2). 12 января.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИДЕОЛОГИИ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Татьяна СТЕПАНЕНКО
аспирантка РАНХиГС при Президенте РФ

Стремление к деидеологизации общественной и государственной жизни, начавшееся с отмены конституционного положения о руководящей и направляющей роли КПСС, было обусловлено острыми политическими и экономическими кризисными явлениями, к которым привела внутренняя политика СССР, основанная на следовании постулатам теории и практики социалистического и коммунистического строительства.

Прошло уже почти два десятилетия с того момента, как Конституция Российской Федерации 1993 г., стремясь избежать повторения идеологического опыта СССР, отреклась от государственной идеологии вообще, закрепив в ст. 13 положения о том, что в Российской Федерации признается идеологическое многообразие и никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Некоторые авторы позитивно оценивают конституционное закрепление принципа политического многообразия, видя отличительную особенность конституционного строя и конституции в том, что они имеют надидеологическую направленность. Так, О.Г. Румянцев отстаивает надидеологическую природу конституционного строя, считая, что процесс деидеологизации значительно повлиял на выработку нового научного аппарата конституционного права, новой терминосистемы [1]. М.В. Баглай считает, что государство не должно вмешиваться в идеологическую полемику, разрешать теоретические споры, так как в свободе научной мысли заключается важная гарантия существования человеческого общества, именно в этом главная причина признания Конституцией принципа идеологического многообразия [2]. По мнению А.И. Кравца, в странах, давно признавших свободу слова и мнений, отсутствует потребность специального закрепления принципа идеологического многообразия, российская же специфика правового и политического развития в течение длительного времени в условиях идеологической монополии потребовала создания особых конституционных положений, гарантирующих идеологический плюрализм [3].

Однако, на наш взгляд, простой юридический запрет на государственную идеологию сам по себе не может обеспечить реальную деидеологизацию общественной и государственной жизни. Дело в том, что идеология является необходимым атрибутом каждого государства, поскольку «отсутствие национальной идеологии деформирует в известных пределах национальный менталитет, лишает его самобытности» [4].

Несомненно, любая политическая власть не может существовать без социальной поддержки, она нуждается в признании своего авторитета, основанном на доверии со стороны большинства членов общества. Принципы и идеалы, проводимые властью в процессе реализации государственной политики, должны быть близки и понятны населению страны: даже при отсутствии официально установленной идеологии государственным служащим, органам всех ветвей и уровней власти приходится руководствоваться принципами и идеями, заложенными в Конституции, объяснять смысл своих действий, давать комментарии по поводу событий, происходящих внутри страны и за ее пределами, объяснять целесообразность создания тех или иных правовых норм, принятия тех или иных решений. Следовательно, в любом государстве возникает система представлений, дающих оценку совершаемым политическим действиям в части принятия либо непринятия их населением, соответствия либо несоответствия этих действий и решений определенным сложившимся представлениям общества о порядке реализации государственной политики, проведения реформ, функционирования государственной власти в целом, даже при том условии, что на государственном уровне закреплен принцип отказа от государственной идеологии.

Указанные представления могут быть несистематизированными, противоречивыми и разрозненными, они могут постоянно меняться в зависимости от политической обстановки. На государственном уровне может пропагандироваться тотальное идеологическое многообразие, но, тем не менее, указанные представления всегда присутствуют в любом государстве, они представляют собой определенный политический образ жизни общества, играют системообразующую роль в его становлении и развитии. «Государственная идеология в любой из ее форм является столь же неотъемлемым признаком всякого государства, как общепризнанные признаки, такие, как государственный суверенитет, территория, право, механизм управления. Ослабление идеологических основ гибельно для государства» [5].

Общество и государство не могут существовать без идеологии: чтобы влиять на развитие друг друга, они должны иметь концепцию развития, удовлетворяющую каждого, которая, в свою очередь, выступает результатом их совместного выбора, в том числе определенные идеологические установки, находящие свое выражение в Конституции и других законах. В связи с этим можно утверждать, что и процесс государственного управления должен быть обусловлен строгим целеполаганием, основываться на заранее определенных целях и задачах, быть понятным и принятым участниками политического процесса, а также соответствовать общепринятым иде-

алам и ориентирам. Такие цели, принципы и ценности обеспечиваются созданием и утверждением официальной государственной идеологии, следовательно, полный отказ от идеологии в принципе невозможен, поскольку она является главным фактором сохранения независимости и территориальной целостности страны, укрепления народного суверенитета, качественного улучшения уровня жизни населения, создания благоприятных условий для гармоничного развития отдельно взятой личности.

Государственная идеология, официально признанная государством на конституционном уровне, обеспечивает преемственность власти, определяя способы ее легитимации, а также влияет на содержание функций государства, в том числе и идеологической, которая, по мнению О.Е. Кутафина, является одной из важнейших функций государства. «Идеологическая деятельность государства помогает аккумулировать общенациональные интересы и реализовывать их в политике государства, способствует мобилизации материальных, финансовых и людских ресурсов для их использования в социально значимых целях» [6].

Четко сформулированная идеология, понимаемая и признаваемая населением, способствует повышению уровня доверия к власти, обеспечивает стабильность в государстве и в обществе в целом, динамичность и актуальность правовой системы, принцип единообразной логики правотворчества, правоприменения и толкования правовых норм, выступая фактором государственного строительства. К.С. Гаджиев справедливо отмечает: «Высказываемые у нас часто доводы и рассуждения относительно необходимости отказа от идеологии в пользу деидеологизации как непременного условия строительства демократического государства лишены каких-либо серьезных оснований, поскольку в современном мире политика как арена столкновения различных конфликтующих интересов немыслима без идеологии» [7]. Деидеологизация общества и государства порождает условия абсолютного ценностного и познавательного релятивизма, в результате чего существование нации в целом становится исторически обреченным, поскольку нейтрализация идеологической компоненты в деятельности государства ведет к распаду общества.

Мы считаем, что государственной идеологией Российской Федерации должна быть идеология конституционная, которая в концентрированном виде выражает идеологические устремления народа и заключается в общепринятых идеях демократии, свободы, торжества права, выраженных в нормах действующей Конституции Российской Федерации. Только в этом случае государственная идеология может стать действительно народной, а не существовать как идеология какой-либо партии, воплощенная в деятельности государственных институтов. Ибо она является объективно необходимым структурообразующим компонентом правовой культуры, правосознания, правового мировоззрения.

По словам В.С. Нерсесянца, утверждение российского конституционализма как общегосударственной надпартийной идеологии и интегративной общенациональной идеи особенно актуально в условиях отсутствия общезначимых ценностных и мировоззренческих ориентиров, острой борьбы между различными узкопартийными идеологиями. Он считал, что дальнейшее развитие начал гражданского общества и правового государства в России зависит именно от прочности конституционализма [8]. И хотя, по мнению С.А. Авакьяна, Основной закон 1993 г. исключает вариант идеологического предназначения конституции, в ином плане она просто не может не быть идеологическим, т. е. мировоззренческим документом. «Практически каждое ее слово, все закрепленные в Конституции институты выражают видение желаемой социально-политической системы страны» [9].

Конституция является ядром развития идеологии российского конституционализма не только в силу своего фактического существования, а вследствие закрепления реально действующего идеологического механизма. Говоря о правовой основе идеологии российского конституционализма, в качестве базовой идеи необходимо выделить идею конституционной государственности.

Фактически Конституция РФ определяет пять базовых идей конституционной государственности [10]:

– демократической;
– федеративной;
– правовой;
– социальной;
– светской.

Именно они как политико-идеологические элементы должны отражать и постоянно воспроизводиться в сознании членами общества его внутренней природы и определять поведение людей через принятие ценностей каждой из них в политической, экономической, социальной, правовой и иных сферах.

Идея **демократической** государственности формально подтверждает закрепление таких идеологических ценностей, как: а) политические и иные права граждан; б) перечень форм народовластия; в) уровни государственной власти и уровни местного самоуправления; г) политический и идеологический плюрализм, многопартийность.

Идея **федеративной** государственности определяет в качестве основной ценности федерализм, под которым понимается общественные отношения, возникающие между Российской Федерацией и ее субъектами по вопросу разделения власти. Федеративная природа государства самым непосредственным образом проявляется в структуре, компетенции и порядке деятельности федеральных органов государственной власти и, соответственно, находит отражение в нормах глав 4-7 Конституции РФ.

Идея правовой государственности определяется такими ценностями, как верховенство права, законность действия государства, его государственных органов и должностных лиц, охраняющих правопорядок и не переступающих ту границу, за которой граждане осуществляют свою свободу. Идея правовой государственности в качестве основы конституционного строя определяет ряд институтов, напрямую ориентированных на организацию осуществления этого принципа: прямое действие конституционных норм (ст. 15), прав человека и гражданина как критерия деятельности власти (ст. 18), институт конституционного контроля (ст. 125).

В основе **социальной** государственности лежит такая ценность, как подчинение власти правам человека и гражданина и установление государственного порядка, обеспечивающего всеобщую свободу, формальное равенство и господство права. Социальное государство выступает гарантом и защитником интересов, прав и свобод не какой-то одной или ряда социальных групп, а всех членов общества. Конституционные нормы ориентируют развитие культуры, науки, образования и искусства на формирование свободной личности.

Идея **светской** государственности определяется следующими ценностями: отсутствие какой-либо церковной власти над государством, отсутствие исполнения церковью, ее иерархами государственных функций, отсутствие обязательного вероисповедания для государственных служащих, непризнание государством юридического значения церковных актов, религиозных правил как источников права, обязательных для кого-либо, отказ государства от финансирования какой-либо церкви. Определив Российскую Федерацию как светское государство, Конституция закрепляет ряд положений, являющихся его признаками: запрещение разжигания религиозной розни (ст. 13), а также ненависти и вражды (ст. 29), свобода совести и вероисповедания (ст. 28), равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии, религиозных убеждений, принадлежности к религиозным общественным объединениям и запрещение любых форм ограничения прав и свобод граждан по признакам религиозной принадлежности (ст.

19), недопущение принуждения кого-либо к выражению своих религиозных убеждений или отказу от них (ст. 29).

Однако, помимо всего перечисленного, Конституция РФ содержит в себе и нравственные начала. Речь идет о том, что она способна воздействовать на воспитание граждан в духе взаимного уважения, взаимной ответственности, распространять принципы гуманизма и справедливости во взаимоотношениях личности, общества и государства. Так, закрепленные в ст. 38 нормы, устанавливающие обязанность трудоспособных детей, достигших 18 лет, заботиться о нетрудоспособных родителях, в ст. 51, гарантирующей право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, а также в ст. 59, предусматривающей, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации, несомненно, отвечают общепризнанным демократическим нормам и ценностям и имеют ярко окрашенный идеологический смысл.

Таким образом, именно совокупность идей и ценностей, входящих в данную систему, формально составляет приоритеты государственного развития и вытекающие из них цели и задачи. Несмотря на явный запрет идеологии, все нормы Конституции обладают мощнейшим идеологическим смыслом, являются отправной точкой государственного регулирования всех общественных отношений, закрепляя основные демократические достижения российского государства и права. Фактически закрепляя указанные политико-идеологические основания, Конституция РФ институализирует идеологию политического режима в политико-идеологической среде российского конституционализма, будущее которого непосредственно зависит от того, насколько последовательно будут проводиться в жизнь ключевые конституционные принципы.

Литература

1. *Румянцев О.Г.* Основы конституционного строя России (понятие, содержание, вопросы становления). М.: Юрист, 1994.
2. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: 4-ое издание. М.: Инфра-М, 2003.
3. *Кравец И.А.* Формирование российского конституционализма: Проблемы теории и практики: автореф. дисс. ... д.ю.н.: 12.00.02. Екатеринбург, 2002.
4. *Флиер А.* О новой культурной политике России // Общественные науки и современность. 1994. № 5.
5. *Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А.* Государственная идеология: к вопросу о правомерности категории // Государство и право. 1999. № 3.
6. *Кутафин О.Е.* Избранные труды: в 7 т. Т. 7. Российский конституционализм: монография. М.: Проспект, 2011.
7. *Гаджиев К.С.* Политология. М.: Логос, 2001.
8. *Нерсесянц В.С.* Конституционализм как общегосударственная идеология // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации: сборник статей / Отв. редактор Ю.С. Пивоваров. Москва, 2000.
9. *Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: РЮИД, Сашко, 2000.
10. *Поярков С.Ю.* Политический режим и конституционализм (историко-идеологический аспект). Краснодар: Вольная Н.Н., 2010.

ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА: КАК ФЕНИКС ИЗ ПЕПЛА...

Ян НИКОЛАЕВ

заместитель начальника кафедры тактики (общей) ВУНЦ ВВС «Военно-Воздушной академии им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

К 1941 г. в Вооруженных Силах СССР имелось шесть воздушно-десантных бригад (вдбр) численностью около 3000 человек каждая. Они предназначались для решения тактических и некоторых оперативных задач в тылу противника состояли из четырех парашютно-десантных батальонов (пдб), артиллерийского дивизиона (адн) и подразделений боевого и другого обеспечения. Численность пдб – около 550 человек, в его состав входили: три парашютные роты (около 140 человек); минометная рота (шесть 82-мм минометов); подразделения боевого и другого обеспечения. В начале 1941 г. создаются еще девять бригад, а в апреле 1941 г. начинается формирование воздушно-десантных корпусов (вдк). [1, с.82]. Всего к началу войны в Красной Армии имелось пять воздушно-десантных корпусов (штатной численностью по 10 419 человек каждый) и одна отдельная бригада. Для централизованного руководства ими при Народном комиссариате обороны (НКО) СССР к осени 1941 г. создается специальное управление во главе с командующим ВДВ.

При общей численности Вооруженных Сил СССР перед войной около 5,3 милн человек примерно 60 тыс. проходили службу в Воздушно-десантных войсках (к концу 1941 г. около 200 тыс.).

На вооружение личного состава поступает автоматическое оружие. Для службы в ВДВ направлялись самые подготовленные красноармейцы и командиры всех родов войск, здоровью которых предъявлялись высокие требования.

К началу войны укомплектование корпусов и бригад личным составом было в целом завершено, но обеспечить их вооружением и военной техникой в необходимом количестве не удалось (не говоря уже о боевой подготовке, проведении учений с десантированием и боевой стрельбой, слаживании соединений и частей для решения боевых и других задач – для подготовки войск нужно время, а его почти не оставалось) [2, с.10].

С первых дней Великой Отечественной войны соединения и части ВДВ участвуют в боях и оказывают упорное сопротивление гитлеровским армиям. Однако действовать им приходилось совсем не так, как предполагал сам принцип их применения, не так, как войска обучались и готовились. Тяжелая обстановка, сложившаяся в начале войны, вынудила применять воздушно-десантные корпуса в качестве стрелковых (которым они значительно уступали без танков, тяжелой артиллерии, и т. д.).

Одновременно часть сил этих соединений была задействована для решения задач в тылу врага, где десантники вели разведку, нарушали управление войсками противника, уничтожали его важные объекты, участвовали в боях в составе партизанских отрядов – т. е. вели диверсионно-разведывательные действия. После выполнения задач отряды выдвигались на соединение с частями Красной Армии [3, с. 95]. На десантников возлагались также задачи по доставке в тыл противника агитационных материалов различного характера.

Но это не масштабное применение ВДВ по созданию воздушно-десантных бригад и корпусов: поскольку Германия нанесла удар, то масштабная